

Русский повтор как средство коммуникативного уровня языка (материалы к словарю коммуникативных средств)

Аннотация: Статья посвящена анализу инвариантных параметров повтора слова (части высказывания, высказывания) как средству коммуникативного уровня языка, отражающего соотношение позиций говорящего, слушающего и квалифицируемой ими ситуации. В статье приводится алгоритм развертывания этих параметров, а также анализируются возможности повтора в звучащем тексте.

Ключевые слова: коммуникативный уровень языка, говорящий, слушающий, ситуация, инвариантные параметры, повтор слова (части высказывания, высказывания), алгоритм, звучащий текст

Abstract: This article deals with invariant repetitions of words (parts of speech, utterances) as a communicative means, in which the ratio of position of a speaker and a listener is reflected as well as how they qualify a situation. The article presents an algorithm of these parameters development and studies the possibilities of using these repetitions in a sounding text.

Key words: communicative level of language, speaker, listener, invariant parameters, a repetition of a word (part of speech, utterance), algorithm, sounding text

В отличие от номинативного уровня, в чьи задачи входит передача информации о действительности, преломленной в языковом сознании говорящего, коммуникативный отражает соотношение позиций говорящего, слушающего и квалифицируемой ими ситуации. Эта система организуется такими единицами, как целеустановки, вариативные ряды конструкций, им соответствующие, представляющие собой семантическую систему, в пределах которой выявляются характеристики каждой из структур, а также средствами, формирующими данные конструкции.

На начальном этапе изучения этого объекта внимание исследователей в первую очередь привлекали лексические средства (вспомним работу В.В. Виноградова «О модальных словах» [1975]). В дальнейшем неизученность единиц, без которых не строится ни одна живая фраза, объяснялась отнесенностью формирующих средств к разным частям речи [Гак 1998]. Современный анализ позволяет утверждать, что данная система организована средствами, относящимися к разным традиционным уровням языка – от сегментных, не участвующих в фонологических оппозициях, интонации, до слов, грамматических категорий и синтаксических приемов. Все они становятся знаками одной системы, объединяемыми единой функцией, единым уровнем значений упомянутой триады *говорящий – слушающий – ситуация*, и подчиняются единым ее законам, принципиально отличным от закономерностей номинативного уровня.

Одной из таких особенностей является наличие у каждого средства этой системы инвариантных коммуникативных параметров, подчиняющихся алгоритму развертывания, который заключается в их способности к антонимическому раскрытию и отнесенности только к позиции говорящего, только к позиции слушающего или ситуации либо распределению между ними. При этом возможно варьирование по временным планам и по аспекту реальности –ирреальности, а также сосуществование двух и более реализаций в одной конструкции (см. подробнее [Безяева 2002, 20012, 2014] и др.).

Принципы выявления коммуникативных параметров средств связаны с ориентацией на параметры конструкций, которые они формируют, и параметры средств – соседей по конструкции.

В данной статье мы остановимся на одном из синтаксических средств, формирующих коммуникативные значения конструкций, – **русском повторе**.

В работах мы касались инвариантных параметров таких синтаксических средств, как бессоюзия, структур с неэкспликацией действия, порядка слов и др. Однако повтор занимает в русской коммуникативной системе особое место.

В филологии повтор анализировался в разных аспектах: изучалось его функционирование в фольклорных текстах, поэтической речи. В лингвистике термин повтор использовался неоднозначно. Так, например, в работах Н.Ю. Шведовой в связи с анализом реплик-повторов [Шведова 1960] или трудах Г.А. Золотовой в связи с исследованием реактивного регистра, например [Золотова 1986], повтор связывался с цитированием реплики собеседника.

В лингвистической традиции повтор упоминался в связи с правилами правописания, пунктуации [Розенталь 1967]. При этом прежде всего рассматривался повтор полнозначных слов, части высказывания, в меньшей степени повтор высказываний, так как проблемы особенностей пунктуации здесь не актуальны.

Однако при описании правописания повтора слов отмечались и некоторые особенности формируемых им значений. Назывались такие, как срок, количество, степень. При этом в трактовке повтора учитывалось номинативное значение слов. Все примеры брались из письменных текстов описательного характера.

В данной статье мы остановимся на повторе слова, части высказывания или самого высказывания в реплике или тексте говорящего и определении его инвариантных коммуникативных параметров.

Коммуникативный семантический анализ как художественных, так и разговорных текстов подтверждает важнейшую роль повтора в живом русском высказывании, в звучащем русском диалоге и монологе. При этом следует подчеркнуть важность его взаимодействия с другими средствами системы коммуникативного уровня языка. Русская речь без повтора не существует. Русская эмоциональная речь тем паче.

Как показывает анализ, повтор слова, **повтор части высказывания, повтор высказываний** всегда отражает следующие параметры, которые являются инвариантными.

1. **Процесс воздействия** (говорящего на собеседника, ситуации на говорящего и третье лицо и т. д.).

Параметр процесса может дополняться отражением развивающегося варианта изменения ситуации (процесс развития событий; процесс восприятия событий).

2. **Норма: соответствие – отклонение от нормы.**

3. **Бенефактивность** (кратко определим это понятие как хорошо для, плохо для).

Параметры повтора, как и всех средств коммуникативного уровня, подчиняются алгоритму развертывания. Отметим, что при повторе частотно совмещение ряда реализаций в одной конструкции.

При этом можно выделить повтор полнозначных номинативных единиц и единиц коммуникативных.

Повтор коммуникативных средств сложнее по результату, так как в этом случае с повтором как средством коммуникативного уровня взаимодействуют значения других коммуникативных средств.

Отметим, что сам спектр целеустановок, в котором задействован повтор, связан с процессом бенефактивного – небенефактивного воздействия говорящего на собеседника или процессом отражения воздействия ситуации и позиции собеседника или третьего лица на говорящего (процесс восприятия).

Рассмотрим алгоритм развертывания параметров повтора как средства коммуникативного уровня языка.

Для иллюстрации важности повтора не только для коммуникативной системы русского языка, но и для построения русского звучащего текста в дальнейшем при демонстрации реализаций параметров этого средства наряду с другими источниками мы будем регулярно приводить примеры из фильма «Простая история», органично воспроизводящие русскую коммуникативную стратегию общения.

1. ПРОЦЕСС ВОЗДЕЙСТВИЯ ГОВОРЯЩЕГО НА СОБЕСЕДНИКА

1.1. Процесс воздействия на собеседника с целью реализации бенефактивного для говорящего развития ситуации в соответствии с нормой, что в данный момент не имеет места. Процесс небенефактивного воздействия позиции собеседника на говорящего.

Эту реализацию параметров повтора выделим особо. Она связана с повторной каузацией действия. Как мы уже упоминали, повтор является одним из ведущих средств повторной каузации, где он, казалось бы, абсолютно естественен. Однако если повтор реплики говорящего после отказа собеседника вполне предсказуем, то многократный повтор средств и самих высказываний в одной реплике говорящего, совпадающий с периодом воздействия на собеседника, является особенностью русской системы.

При этом в структурах *упрашивания, уговаривания, успокаивания*, нетерпения с помощью повтора осуществляется не только процесс воздействия на собеседника, занимающего в данный момент небенефактивную для говорящего позицию, но и процесс воздействия небенефактивной ситуации на говорящего, что отражает его эмоциональное состояние, вызванное этим отклонением.

Отказ. Уговаривание

¹
– Давай. (предложение выпить)

¹
– Я не могу.

²
– Чего так?

¹
– Аллергия.

³
– Чего?

¹ ¹
– Болезнь такая./ Кожа зудит.

- Десять ¹грамм!
- Я говорю, не могу.¹
- Ну одну ¹каплю.
- Я ж тебе ¹сказал./ Ну кому ²сказано?/ Ну ²нельзя!/ ²Нельзя!
- Ну ¹полкапли,/ ²полкапли,/ для ²запаха!

(к/ф «Афоня»)

Успокаивание. Нетерпение

(Кот Базилио и лиса Алиса):

- Чего [²ч' ²о] ты?/ [²ч' ²о] ты?/ [²ч' ²о] ты орёшь?/ Я ж только по-
смотреть!²/ Это ж всё наше!²
- [ш: ' ²ас]!/ Давай!²/ Давай мне,/ ²мне,/ ²мне!

(к/ф «Приключения Буратино»)

Однако гораздо более яркой русской типологической особенностью является кратный повтор коммуникативных средств, каждое из которых, реализуя свои инвариантные параметры, активно взаимодействует с параметрами повтора (подробней материал повтора частиц см. [Безяева 2002]).

Упрашивание

(Невеста догоняет сбежавшего со свадьбы жениха):

- Николай,²/ ну!³/ Ну куда ты!²/ Ну!²/ Ну что такое?²/ Ну?²/ Ну что
случилось?²/ Коля?²/ Ну?²/ Ну скажи мне./ Ну?²/ Ну посмотри на меня!²/ Ну?²
Ну не надо так! / Ну,¹ Колечка!³/ Ну?¹/ Я не понимаю./ Я не понимаю,¹/ что
произошло./ Коля!²/ Коля!²/ Ну куда ты идёшь?²/ Ну остановись!²/ Ну, Коля!²
Колечка!²/ Ну хороший мой!²/ Ну куда ты!../ Коля!¹/ Колечка!²/ Ну куда ты
бежишь,²/ а?³/ Ну что я такого сделала,²/ а?³/ Ну... Ну что я так... Ну что я
не так сделала,²/ Коля?³/ Ну я же как лучше хотела, родной мой./ Я же
для тебя старалась./ Ну посмотри на меня!¹/ Ну,³ хочешь,/ я все твои же-
лания исполнять буду, как золотая рыбка,³/ а?²/ Колечка,²/ Колечка!/ Ну не
убегай от меня./ Я не могу без тебя, родной мой. / Правда!/ Правда, я не
могу без тебя! / Ну, Колечка!²/ Ну остановись!²/ Ну, пожалуйста!²/ Ну
хороший мой, ну...

(к/ф «Блондинка за углом»)

В данном высказывании мы видим повтор *ну* в начале каждой синтагмы, передающего смысл несоответствия ожидаемому, что типично для структур русского упрашивания, повтор *а* в реализации желания говорящей ввести слушающего в новую ситуацию, повтор *обращения*, в том числе в форме *диминутива* с параметром включения в личную сферу и бенефактивного отношения к собеседнику, повтор русского *же* в реализации должного, не имеющего места, *правда*, каузирующего учет бенефактивной позиции говорящей по отношению к собеседнику на фоне занятой им небенефактивной позиции, а также *повтор ряда высказываний*. Сам же *повтор* как коммуникативное средство отражает процесс воздействия небенефактивной позиции слушающего, отклоняющейся от нормы, на говорящую и активный процесс воздействия говорящей на собеседника с целью каузировать бенефактивное развитие событий.

При выражении *нетерпения* каждый элемент *повтора* выделяется в самостоятельную синтагму или акцентируется ИЦ с разной степенью выраженности (усиление фонетической самостоятельности слова).

При этом могут неоднократно повторяться не только структуры волеизъявления, но и вопрос, ответные реплики, что выражает активное эмоциональное состояние, отражая с помощью повтора процесс небенефактивного воздействия ситуации на говорящего и процесс его воздействия на слушающего. Поведение же собеседника рассматривается как явно отклоняющееся от бенефактивной нормы.

2 4
- Юра! / Что мы сидим?

2
- В каком смысле?

3 3 1 3
- Сейчас эта лимита / из внучки / плотника воспитает, / а мы сидим!

2 2 3
- Коть! / Что я могу сделать? / Что я от него? / Инструменты спрячу,
что ли?

4 2/\ 2 2 2
- Юра!! Но нельзя б ыть таким тютей. / Вставай! / Поехали! / Поехали! /

2 6 2/\ 2 2
Поехали! / Поехали! / Поех а ли! Быстрее! / Поехали!

(т/с «Сваты 1»)

В данном высказывании *формы прошедшего времени* подчеркивают более высокий уровень владения ситуацией говорящей, в результате чего она принимает на себя организующую роль, *повтор* же усиливает данное значение процессом воздействия на собеседника, чье поведение отклоняется от нормы в небенефактивную сторону.

Нетерпение

5 \ 1² 2 2¹
- Дуремуля! / Ну говори, / говори, / скорей говори!

- Я пришёл...

2/\ 2 1 2
- А ! / М[ъ-һъһъһъ]! / > Ну говори же! / Дуремарчик! / Ну что тебе
сказала Тортилла? / Ну что? / Что? / Что она тебе сказала? /

2
- У меня, - сказала черепаха, - / есть ключик, / он / золотой.

- ³Ах ⁶!/А-Ах!/ Ну ²что?/ Ну ²что, ²что?/ Ну ¹что, / ¹что, ⁵что она тебе
сказала?

- Я ³знаю одного человека, / - сказала черепаха, / - который ¹сделает
всё ²на свете, / чтобы ¹получить этот ключик.

- Этот человек / ⁶я !/ ²я !/ ²я !/ ²я !/ ²я !/ ⁵я этот человек !/ Ключ !/ ²

- Х[ъ] !/ ⁶К сожалению...

- ¹Давай ключик!

(к/ф «Приключения Буратино»)

Повтор коммуникативных средств

- ⁴Ну, / ⁴ну, / ⁴ну, / ²дурак ⁴старый, / ⁴ну, / ²говорискорей-то, ²ну, / ²доводит
же ²людей / до белого каления.

(к/ф «Любовь и голуби»)

Типичен *повтор* и при выражении ряда разновидностей *успокаивания*, связанного с процессом воздействия говорящего на собеседника, когда состояние, в котором тот пребывает, расценивается как отклоняющееся от нормы и небенефактивное для говорящего либо небенефактивное как для собеседника, так и для говорящего.

Успокаивание

- ²Тш-тш! / ²Не шуми! / ²не шуми!

(к/ф «Три плюс два»)

Впрочем, параметр небенефактивности может быть представлен в *успокаивании* и в антонимической, *бенефактивной* для говорящего и слушающего реализации:

(Примирение супругов)

- ²Ешь! / ²Ешь! / ²Дожуй ²сначала.

(к/ф «Любовь и голуби»)

Повтор коммуникативных средств

Данная реализация инвариантных параметров в *успокаивании* связана и с *повтором* собственно коммуникативных средств, что представлено, например, в тексте «Простой истории».

Успокаивание

- ²Иди! / ²чёрт ²некормленный, / ²иди!

- ²Зина!

- ²Что?

- Ты ¹что? / ³Одна, что ль?

- Одна, конечно.⁴/ Все бабы убежали/себе за мерикеном.³/ Мне тоже²
нужен мерикен.²/ Я помолóже буду.

- Ну а чего реветь?⁴

- А чего?²/ Коровы не кормлены,²/ я соломы не нарежу/одна-то
много.³

- Ну ладно, ладно.¹/ Давай помогу тебе.¹

(к/ф «Простая история»)

(Если одиночное *ну ладно* сформировало бы конструкцию вынужденного согласия со значением 'в соответствии с твоими ожиданиями я нарушу свои интересы во имя твоих', то *повтор* осложняет конструкцию успокаиванием, отражая процесс бенефактивного воздействия говорящей на собеседницу, реагирующую на небенефактивное отклонение ситуации от нормы. При этом *ладно* в соответствии со своими инвариантными параметрами выступает в двух реализациях – нарушения говорящей своих интересов во имя собеседницы и каузации выхода собеседницы из небенефактивного состояния во имя общего бенефактивного развития ситуации.)

Раздраженное успокаивание

- Э-э-э-э-э!² Отцы!²/ А ну хватит!⁴/ Ну-ка разошлись!²/ Только
мордобоя мне здесь не хватало!²/ Выкатывайтесь на улицу,³/ там и де-
ритесь!²

(к/ф «Сирота казанская»)

Повтор *междометия* передает процесс воздействия на собеседников с целью прекратить небенефактивное развитие ситуации, отклоняющейся от нормы. При этом Э выступает в реализации прекращения действия, отклоняющегося от нормы, влияя на реализацию инвариантных параметров *повтора* и демонстрируя закон семантического согласования.

1.2. Процесс небенефактивного воздействия говорящего на собеседника, чье поведение отклоняется от нормы, процесс небенефактивного воздействия позиции собеседника на говорящего.

Повтор в данной реализации параметров частотно формирует целеустановки некоторых разновидностей *требования, упрёка, угрозы, осуждения* и др.

При этом в конструкциях с *повтором* типично не только отражение процесса воздействия на собеседника, но и отражение небенефактивного воздействия позиции собеседника на говорящего, что типично для выражения эмоций.

Проиллюстрируем данную реализацию параметров примерами из звучащего текста «Простой истории».

Ультимативное требование

- Что у вас случилось?⁴

- У нас беда¹, / Андрей Егорыч!¹ / Скотину прямо совсем нечем кормить.³ / Солома¹ / и та кончается.¹ / Вот, значит, я к вам¹ / за концентратами.¹

- Так у меня нѐт¹ концентратов.³ / Вот разве Иван Макарыч поможет?

- А!⁶ / Очень приятно.⁴ / Будем знакомы.⁴ / Ну так как,⁴ / товарищ дорогой?³ / О?

- Нѐт¹ у меня концентрата,¹ / кончился.¹ / Разобрали весь.¹ / Мы заняты.¹

Извините.¹ / Продолжим,² / товарищи.² / Я думаю, что нужно...⁶

- Точно говоришь, что нету?³

- Я же вам ясно² сказал, что нѐт.¹ (Визуальная подсказка Давыдова.)

- Партийное слово давай, что нету.²

(Смех).

- Я перед вами отчёта⁶ давать не обязан.² / Может быть и есть,² / а я вам не дам.² / Понятно?³

- Понятно.¹ / Дашь.¹

- А я говорю, нет.¹

- Дашь.^{6'}

- Это у нас дефицит.⁶ / Я знаю, кому нужно,⁶ / а вас я / простите, первый раз вижу,⁶ / не знаю.¹

- Узнаешь.¹ / Узнаешь!⁶ / Я ж с тебя теперь с живого не слезу,²
милый.²

- Андрей Егорыч!² / Ну мы ж / договорились.³

- Сдавайся,² сдавайся Иван Макарыч!² / А главное,⁶ уши береги.²

(к/ф «Простая история»)

(Повтор *узнаешь* вводит отмеченную выше реализацию. При этом *узнаешь* – форма будущего времени – реализует значение ‘ты сделаешь это несмотря на то, что не хочешь, так как я этого хочу’; ИК-1 актуализирует параметр нормы, ИК-6 – знания развития ситуации, значимо формируя характер героини.)

Повтор части либо всего высказывания

Возмущение. Угроза

(Дочь-председатель накрутила губы):

- Да ты что?²/ Да ты что,⁵/бесстыдница!/ ↑Ты что⁵ удумала?/ Ты что,²/д^{3Л}евка,/ что ли?

- Ну л²адно тебе!/ Ну по³пробовала.

- Чего по⁵пробовала?!/ Я тебе по^{2ЛЛ}пробую!/ Я тебе по^{2ЛЛ}пробую!/ Я сей-час [ш':ас]² так отхожу, что от смер²ти...

- Ты что?²

- ...Умы²вайся сейчас же у меня!/ Ишь ты какую мо⁵ду взяла/ морду ма²зать,/ а?³/ Ты что,²/ забыла,²/ кто ты е³сть?/ Да?^{3Л}/ Про тебя теперь в газ²етах пи²шут./ Ты долж²на по стру²ночке ходить,/ что²бы ни сл²ово,/ ни г²рязь к тебе при²липнуть не мо²гли!./ Идол те²бя воз⁵ьми!/ Бесстыдница! / И д²умать у меня не мо²ги!/ И д²умать не мо²ги!

(к/ф «Простая история»)

(Многочисленные *повторы* конструкций в высказывании матери маркируют процесс глубокого небенефактивного воздействия ситуации, отклонившейся от нормы, на говорящую и обещание небенефактивного воздействия на собеседницу, формируя *возмущение* и *угрозу*. Отметим, что повтор *да* говорит о неадекватности поведения героини норме социума, *что* – об отклонении ситуации от нормы, формируя возмущение. Структуру угрозы *Я тебе попробую* вводит повтор образований с *по*, маркирующих изменение степени бенефактивности ситуации для собеседницы, *модальная 2ЛЛ* каузирует учет небенефактивных следствий из введенной информации. Как мы видим, данный текст содержит каскад средств с параметром нормы, бенефактивности, воздействия, что передает активное эмоциональное состояние героини.)

Эта же реализация типична для целеустановок *упрека* и *осуждения*.

Впрочем, при реализации целеустановки *упрека* ситуация несколько сложнее. С одной стороны, *повтор* вводит параметр процесса небенефактивного влияния развития ситуации на говорящего и одновременно попытку повлиять на собеседника в бенефактивном русле с целью приведения его поведения к норме.

Эти целеустановки типичны для коммуникативной стратегии Сашки, отражающей, в свою очередь, базовую эстетическую тему Нонны Мордюковой – стремление к правильному, справедливому устройству жизни, к эмоционально выстраданному народному идеалу.

Упрек

- А остальные⁶ (гильзы для тракторов) когда будут?

- А кто² их зн²ает?

- Слушай-ка,¹/ а может³ можно/как-нибудь побы^{3²}стрее.

- Да вон их⁶ сколько сто⁶ит./Никто...

- Ой! /Черти вас обдирают!/Чтобы я с вами/ ещё раз связалась с
ремонтom! /Да у себя всё/ в колхозе будем делать.
- А баба с возу,/ кобыле легче.
- Сказала б я тебе./ А чего ты стоишь как пень?/ Ну-как объясни
ему.
- А чего объяснять./ На нет и суда нет./ Подождём.
- Ой! , Егор, Егор!/Ну нету у тебя/ никакой боли за дело! Ну
нету!/ Что мне с тобой делать/не знаю./ Ну не знаю.

(к/ф «Простая история»)

Возмущенное осуждение

- Хороши!/ Ну/хороши!/ Ох хороши!
- ...Милка моя!/ Ну молодец, что пришла.
- А от тебя, Авдотья,/ не ожидала я такой подлости.

(к/ф «Простая история»)

(Повтор передает процесс небенефактивного воздействия развития ситуации на говорящую и в свою очередь ее воздействие на собеседниц, чье поведение отклонилось от нормы. При этом Ну вводит значение несоответствия поведения собеседниц ожиданиям говорящего, ИК-7 подчеркивает расхождение позиций, ох выступает в значении нереализованности желаемого.)

1.3. Процесс бенефактивного воздействия говорящего на собеседника в соответствии с нормой в представлении говорящего.

Отметим, что данная реализация параметров повтора типична в конструкциях таких целеустановок, как *приглашение-уговаривание, подбадривание-одобрение*, предполагающих процесс воздействия на собеседника.

Коммуникативный повтор номинативных единиц

Данный тип реализаций охватывает большой круг целеустановок. Так, он представлен в группе структур одной из разновидностей *успокаивания*, когда небенефактивность ситуации затрагивает слушающего и говорящего. При этом часто возникает эффект эмоционального убаюкивания.

В этом случае типичен *повтор обращения* без раскрытия самого номинативного содержания. Именно этот тип структур представлен в сцене ссоры в фильме «Простая история» в реплике подружки героини.

Успокаивание

(Вдовы поют песню. Смех, плач.)

- (В)от самые сладкие годики вот так и прошли./ Не нас тебе ко-
рять, Саньк,/ и ты лучше не гуди тут./ Отплачем мы нынче своё да отп-

- Извините.¹
- Ну садитесь,² довезу.
- Да ну что⁶ вы!
- Садитесь,²/садитесь.²
- Ну, спасибо.¹

(к/ф «Простая история»)

Если начальное 'ну садитесь' вводит параметр соответствия приглашения ожиданиям собеседницы, то *повтор* добавляет параметры процесса бенефактивного воздействия на собеседницу, которая не должна рассматривать приглашение как отклонение от нормы.

При *повторе* в приглашении частотны образования с приставкой *по*, обладающей коммуникативными параметрами переключения степени бенефактивности развития ситуации (например, с менее на более бенефактивный вариант).

Уговаривание

- Пойдём танцевать,⁶/ Станислав Павлович!¹
- Отойдите от нас,^{2¹}/ пожалуйста.¹
- Пойдём,^п пойдём потанцуем.../ Ой,²/Боже!/ Кушайте пока,⁴ девушка.
Станисла́в Павлович,¹/ я боюсь.¹/ Идите,² пожалуйста, с ней..

Примеры подобного рода мы видим и в тексте «Простой истории».

Приглашение-уговаривание

- ...Поедемте,² Александра Васильевна!/ Посмотрите⁶/ сразу согласитесь.¹/ Поедем.²

(к/ф «Простая история»)

На данной реализации основывается формирование конструкций и других целеустановок.

Согласие

- О!/ Вот и Саня вернулась.⁴/ А тут тебя/ Виктор дожидается.⁶
- Здравствуй,¹ Александра Васильевна.
- Здравствуй.¹
- От Ваньки-то Лыкова письмопришло.⁴/ С портретами.⁴
- Ну...¹
- ...А вам с Веркой/ поможем.¹/ Что там!/ Стройтесь.²
- Да нам уж не так много и надо.³/ В Кисловке мы сруб приглядели.¹/ Только его оттуда.../ привезти.²

- Н¹е⁶т, / мил⁶ый, / Кис⁶ловку / ты не тр²огай. / Оно, зна⁶ешь, / не всегда
на²до толь²ко о себе думать.

- Да я уж так.

- Пом²о¹жем, пом¹о²жем, по²мо¹жем.

- Ну спаси⁴бо. / Извини, что побеспокоили...

- О!

(к/ф «Простая история»)

(Повтор формирует процесс бенефактивного воздействия на собеседников в соответствии с нормой развития ситуации в то же время вводит реализацию процесса воздействия ситуации на говорящую – размышления о другом).

Повтор коммуникативных средств

Повтор в этой реализации частотно формирует конструкции одобрения, подбадривания, взаимодействуя со значениями других коммуникативных средств.

При подбадривании типично использование ИК-6 с параметром знания и произнесением повтора в одну синтагму.

- Ну, ну, ну, ну)

Подбадривание-одобрение

- Тяни ножку! / Тяни! / Так, так, так, так!

(Повтор отражает процесс бенефактивного воздействия на собеседника, чьи действия соответствуют норме, и одновременно воздействие бенефактивного развития ситуации и позиции собеседника на говорящего. Так с параметром нормы и следствий отражает следование норме с бенефактивными следствиями).

Подбадривание-одобрение

- Я не умею.

Ну как не умеешь? / Давай! / Во, во, во, во, во!

(р/р)

(Повтор выступает в аналогичной рассмотренной выше реализации. Вот маркирует реализованность варианта действий, соответствующего целям, интересам, бенефактивности говорящего и слушающего, что отражает одно из 'развертываний' его инвариантных параметров).

Особо остановимся на эффекте данной реализации параметров повтора в ответных репликах, где повтор вызывается требованиями русского речевого этикета.

Сравним пример из разговорной речи.

(У парикмахера).

- А мне не пора?

- Сейчас [ш' ;ас].

Сравним.

- Сейчас, сейчас, сейчас, сейчас... [ш' :ас]

Одинокое *сейчас* бесцеремонно отложит исполнение необходимого действия. И лишь *повтор* с параметрами процесса бенефактивного воздействия на собеседника, обещая бенефактивное развитие ситуации в соответствии с нормой, обеспечит необходимый учет позиции слушающего.

Приведем пример из фильма «Простая история».

Вежливый отказ

- ⁶Славно, брат, ты нас ²накормил./ ¹Спасибо.

(...)

- Может, ещё ³выпьете?

- ¹Нет, ¹нет, ¹спасибо.

- Ну тогда я ²уберу.

(к/ф «Простая история»)

Если одинокое *нет* исключает вводимый собеседником вариант, формируя достаточно категорический отказ, то повтор вводит параметры процесса бенефактивного воздействия на собеседника, осложняя эту целеустановку оттенком *извинения-успокаивания*.

Аналогично.

Отказ

- ¹Ой, / я сейчас ¹чайку поставлю.

- ¹Ой, **ни, ни, ни, ни, ни.**

(к/ф «Любовь и голуби»)

Согласие

- ²Здравствуйте! /Только у меня тут ³паркет// Вам не ³трудно снять

¹тапочки.

- **Конечно, конечно.**

(т/ф «По семейным обстоятельствам»)

(Аналогично – при учете, что *конечно* свойственен параметр знания бенефактивной или небенефактивной нормы).

Отметим, что при функционировании повтора частотно **сосуществование двух разнонаправленных процессов воздействия по характеру бенефактивности**.

Рассмотрим фрагмент из интервью Светланы Светличной корреспонденту журнала «Семь дней».

Самоупрек

Мне, конечно, голову на этой волне снесло, скрывать не буду. Лет семь я только и делала, что изображала из себя Анну Сергеевну из «Бриллиантовой руки», переняла ее манеры на потребу публики. Когда актриса понимает, чего от нее ждут поклонники, включается рефлекс – **конечно, конечно**, я буду такой! Мне льстило, что начинающие актрисы и

женщины из провинции одеваются «как Светличная». И я с азартом лепила из себя икону стиля.

(*Повтор* отражает процесс воздействия зрителей на говорящую в бенефактивном для них аспекте, стремление героини в определенный период жизни бенефактивно воздействовать на зрителей, что соответствует норме общения актера с публикой. При этом, как выяснилось, данный процесс воздействовал на героиню небенефактивно, что и выражено *повтором*, в самом высказывании формирующим самоосуждение.)

(Теща подносит будильник к двери спальни, где еще спит молодая жена.)

– Доброе ¹утро. / Вста²вать пора

– Хорошо, ¹хорошо.

(т/ф «По семейным обстоятельствам»)

(*Повтор* вводит процесс бенефактивного воздействия на тещу зятя, соглашающегося на ее призыв к норме, при стремлении прекратить процесс небенефактивного воздействия тещи на жену, что, с его точки зрения, от нормы отклоняется. Отметим, что одиночное *хорошо* скажет лишь о взаимоприемлемости варианта развития ситуации.)

Еще один пример совмещения двух реализаций параметров повтора.

(Следователь, подруга главной героини Марии Швецовой, зашедшая к ней поболтать, в ответ на предложение поехать в деревню для проведения следственных действий, быстро ретируется.)

– Я ³пойду³поработаю?

– Ну ^{1²}иди, ²иди. / Поработа²й.

(т/с «Тайны следствия»)

(Если в первой реплике *повтор* глаголов с приставкой *по* с параметром переключения степени бенефактивности ситуации явно говорит о процессе воздействия на собеседницу с целью избежать небенефактивного воздействия ситуации на **говорящую**, то в ответной реплике Швецовой *повтор* ‘Ну иди, иди^{1²}’ говорит о явной небенефактивности развития ситуации и отклонении от нормы позиции собеседницы, воздействующих на говорящую, хотя формально та каузирует бенефактивное отношение к намерениям собеседницы.

2. ПРОЦЕСС БЕНЕФАКТИВНОГО – НЕБЕНЕФАКТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ РАЗВИТИЯ СИТУАЦИИ, ОТКЛОНИВШЕЙСЯ ОТ НОРМЫ, НА ГОВОРЯЩЕГО

Повтор как средство коммуникативного уровня полностью подчиняется алгоритму развертывания инвариантных параметров, давая ряд реализаций по позиции говорящего. Отметим, что это свойственно и всем русским средствам коммуникативного поля воздействия.

Как мы уже отмечали, *повтор* привлекал внимание лингвистов в связи с правилами пунктуации, однако если опустить эту проблематику и обратить внимание на приводимые примеры, которые в этом случае были взяты исключительно из письменных художественных текстов монологического характера, то все случаи единодушно продемонстрируют реакцию на упомянутые инвариантные параметры *отклонения – соответствия норме, параметр процесса воздействия*, однако в реализации

воздействия (либо его отсутствия) на говорящего (обычно рассказчика), третье лицо, а также ярко выраженный во всех случаях параметр *бенефактивности* – *небенефактивности*. При этом параметры *повтора* могут сочетаться с другими средствами коммуникативного уровня.

Дадим трактовку нескольких типичных примеров из сборника Д.Э. Розенталя [Розенталя 1967]: *Ну он ехал-ехал, а Жадрина было не видать.* (Пушкин)

(Описание процесса небенефактивного воздействия развития ситуации, отклоняющейся от нормы, на героя и, как следствие, на читателя.)

И ближе, ближе всё звучал грузинки голос молодой. (Лермонтов)

(Аналогично с меной параметра бенефактивности.)

Но люди – большие взрослые люди – не переставали обманывать и мучить себя и друг друга. (Толстой)

(Описание процесса воздействия небенефактивной нормы социума, отклоняющейся от подлинной нравственной нормы.)

Мне страстно, до боли страстно захотелось оскорбить или унижить их. (Горький)

(Желание говорящего небенефактивно воздействовать на позицию третьих лиц в ситуации, отклонившейся от нормы.)

Дождь не дождь, а паши. (Шолохов)

(Вынужденное отсутствие учета процесса воздействия небенефактивного развития событий, отклоняющихся от нормы, на говорящего, или героев, социум.)

Сидел-сидел в напрасном ожидании.

(Процесс небенефактивного воздействия развития ситуации, отклонившейся от нормы, на говорящего) и т. д.

Рассмотрим реализации по позиции говорящего в звучащих текстах.

2.1. Процесс бенефактивного воздействия ситуации или позиции собеседника, отклонившихся от нормы, на говорящего или третье лицо

Эта реализация параметров повтора типична в рассказах о произведенном впечатлении, часто формируя целеустановки *удовлетворения, восхищения*.

Удовлетворение

- Ма! / Мне кто-нибудь звонил?³
- Ой, дочка!² / Икра получилась!⁶ / Прямо с душой!⁵
- Мама!, /я тебя спрашиваю: мне звонили?³
- Ох и икра получилась!³ / Попробуй, дочка!²
- Я не хочу,¹ мам. Потом.¹
- Ну-ка сейчас попробуй.^{4^^}

(к/ф «Родня»)

(Процесс воздействия ситуации, не только полностью соответствующей бенефактивной норме, но и превосходящей ее.)

Сообщаю,¹ / что получила твое большое,⁶ / поэтическое письмо,¹ / где ты
меня немножко огорчаешь,¹ / что не можешь выносить тишину.³ / А здесь у нас
вечерами тихо-тихо.⁶ / Лист упадет на воду/¹ слышно.¹

(к/ф «Калина красная»)

(Повтор передает процесс бенефактивного воздействия на говорящую ситуацию, отклоняющейся от нормы других мест, но являющейся нормой для ее родных. Замена на *очень тихо* не выразит нужный коммуникативный параметр процесса воздействия ситуации на героиню, несвойственного, судя по словам письма, адресату.)

Воспоминание-восхищение

- Я помню в январе¹. / Уже зимние каникулы были,¹ / а снега³ / не было.¹ / Мы поехали на дачу,³ / а там белый вереск цветёт.² / Черная земля³ / и **белый-белый** / вереск.¹ / Прямо «Двенадцать месяцев» сказка.²

(р/р)

(Описание процесса воздействия на говорящего ситуации, резко отклонившейся от нормы в бенефактивную сторону.)

Отметим, что если в высказывании «*Вышли мы из леса, глянь, яблоня стоит*» передается воздействие на говорящего ситуации, отклоняющейся от нормы непосредственно в момент ее восприятия, что описывает возникшее удивление, то повтор актуализирует процесс воздействия, процесс восприятия, передавая целеустановку восхищения-любования.

Еще один пример использования структуры в *воспоминании-напоминании*.

- Послушайте,^{7²} / а ведь мы с вами знакомы.¹
- Да?³
- Я тогда приезжала сдавать экзамены,³ / а вы были такой лох-
матый.³ / Вас звали Самсон.¹ / Помните?³ / Ну помните,³ / как мы гуляли белой
ночью.³ / И **целовались**,⁶ / **целовались**... / Вы знаете, я была^{2/\ \ \} вами увлече-
на.⁶ / Увлечена и даже,⁶ / вы знаете,¹ очень.⁷ / Хъ! / Забавно,² / да?³

(к/ф «Монолог»)

(Описание процесса воздействия на говорящую ситуацию, отклонившейся от нормы в бенефактивную сторону.)

Параметр процесса воздействия может быть связан не только с настоящим и прошлым, но и с будущим, например, в целеустановке *предвкушения*, как в реплике неисправимого рыбака Гуська из фильма «Простая история».

Предвкушение

- (В)³ От вы, Андрей Егорыч, такой ухи не пробовали ещё!^{2\ \}
- М! / Оставайтесь,² / Андрей Егорыч! / **Вот** на утренней зорьке⁶ / заве-
дём.² / (В)³ От рыба пойдёт.^{3\ \ 7} / О-О! **Пойдѣть**,² / **пойдѣт**.²

(к/ф «Простая история»)

(Повтор используется для описания будущего процесса воздействия на говорящего и собеседника ситуации, которая резко отклонится от нормы в бенефактивную сторону. *Вот* вносит значение реализации варианта развития ситуации, соответству-

ющего интересам, бенефактивности говорящего и собеседника, словоформы с *по* обещают изменение степени бенефактивности развития ситуации.)

Однако модификация параметров *повтора* по временным планам может иметь более сложный характер.

(Разговор о выборе свадебного платья):

- Я хотела ³хитон ⁶купить./ ⁶Померила,/ ¹нет./ Он меня ¹взрослит./
И ¹купила ¹совсем ³другое/ с ³лифом,/ ³пышной ⁶юбкой./ Такая **принцесса-
принцесса**.

(Процесс бенефактивного воздействия выбранного платья, резко отклоняющегося от обыденной нормы, на говорящую во время покупки, в настоящее время и расчет на впечатление, которое оно произведет во время свадьбы, на окружающих.)

Повтор может передавать процесс размышлений о способах бенефактивного изменения ситуации, отклонившейся от нормы в небенефактивную сторону.

Размышления

- ¹Что ¹делать?
- ¹Откуда ¹я ¹знаю?
- ¹Что ¹нам ¹теперь ¹делать?
- ⁶Почём ⁶я ⁶знаю,/ ⁶что ⁶делать?/ ⁶Что ⁶делать,/ ⁶что/ ⁶делать?/ А ⁶у ⁶тебя
³что-нибудь/ ³мягкое/ ³в ³сумке ³есть?

(т/с «Сваты 2»)

(Процесс воздействия на говорящего ситуации, поиск бенефактивного способа ее развития, что осложняется взаимодействием с ИК-6 с параметром знания-незнания.)

Реализация параметров *повтора* как процесса бенефактивного воздействия ситуации, отклонившейся от нормы, может быть связана и с **повтором конструкций, состоящих только из коммуникативных средств**.

Восхищение

- ²Ох!/ ⁵Молодой ¹человек!/ ²Де-то́ч-ка!/ Да ³как ³же ³мо́жет
⁶тогда / ⁶одинокая ³интеллигентная ²женщина / ¹познакомиться / ⁶с ⁶одиноким /
¹интеллигентным ³человеком./ ³Ну?
- ³Вы ³хотите ³сказать ³мужчиной?
- ²Конечно!/ ²Кто ²же ²чаще ²всего ⁴подаёт ⁴на ⁴размен?/ ⁴Те,/ ⁴которые
³чаще ³всего ⁴разводятся./ ⁴Правда? / ⁴Вы ⁴согласны?
- ¹Ну ³знаете! / ³Ну ⁶знаете!/ ⁶Вы.. / ⁶знаете, ⁶вы... ²вы / ⁷грандиозная
⁷женщина! ⁷Честное ⁷слово!

(т/ф «По семейным обстоятельствам»)

(В этом примере *повтора*, формирующего восхищение, актуализировано эмоциональное состояние говорящего, вызванное процессом бенефактивного воздействия на него развития ситуации, отклоняющейся от нормы. К реализации параметров *повтора* добавляется и значение коммуникативных средств конструкции: *Ну* выступает в реализации несоответствия ожидаемому говорящим, *знаете* вводит параметр соотношения позиции собеседника и норм социума.)

2.2. Процесс бенефактивного (небенефактивного) воздействия на говорящего (слушающего, третье лицо) ситуации, соответствующей норме.

При формировании значений коммуникативных конструкций с повтором может быть актуализирован параметр нормы, например, в реализации соответствия ей развития ситуации, поведения говорящего или третьего лица.

Так, в конструкциях с *повтором местоименного слова* может быть подчеркнуто знание нормы поведения третьего лица, того, что производит на него константное бенефактивное воздействие:

Куда-куда, а на хоккей он пойдет; Что-что, а поест он любит, –

либо актуализироваться знание возможной константной нормы воздействия говорящего (третьего лица) на бенефактивное развитие ситуации:

Что, что, а задачу-то я решу.

Заметим, что параметр *знания* является одной из коммуникативных характеристик этой группы местоимений.

Сравним примеры из Розенталя [Розенталь 1967]: *Кто-кто, а он обязательно придёт. Где-где, а здесь всегда достаточно воды. Уж кто-кто, а вы, женщина, должны уметь оказать помощь в таких случаях* (В. Панова); *Уж кому-кому, а мне-то пора было этому научиться* (В. Каверин); *Уж в ком в ком, а в нём вполне уверен.*

Возможно и антонимическое развертывание параметра как небенефактивность: *Овёс-то, братцы, лаком, когда-когда его мужичий коняга видит* (Салтыков-Щедрин).

А вот пример из звучащей речи:

³ Уж ³ чего, ³ чего, /а ¹ фейерверки в Бразилии/ ¹ пускать умеют

(репортаж с открытия Олимпийских игр 2016)

2.2. Процесс небенефактивного воздействия развития ситуации, отклоняющейся от нормы, на говорящего.

Данная реализация коммуникативных параметров повтора типично формирует конструкции *сетования, жалобы, причитаний, возмущения, презрения, негативных эмоциональных состояний.*

Именно эта реализация повтора представлена в реплике героини «Калины красной»:

²¹ – ¹ ³ ¹ ¹
Делай как нужно. / Как хочешь. / Я ж тебя ни в чём не обвиняю.

⁶ Но если ¹ уедешь /, мне ⁶⁷ будет жалко. / Понимаешь, вот жалко – жалко. / Я не

¹ ¹
знаю, ¹ чего я ¹ плачу.

Отметим, что в этом случае замена на *очень* не передаст эмоционального состояния героини именно в силу отсутствия актуализации коммуникативных параметров *повтора*, отражающих процесс воздействия небенефактивной ситуации, отклоняющейся от нормы, на говорящую. С параметрами повтора взаимодействует и *вот* в реализации варианта развития ситуации, небенефактивного для говорящей и затрагивающего ее личную сферу. Всё это создает коммуникативное семантическое основание выражения русской эмоции.

Типичен повтор и в *причитаниях* и *жалобах*.

Причитание

- А у нас тут/ ³тако ⁻горе, / ³тако горе.
- ¹Мать, / ¹кончай.
- ¹Извините. /

(к/ф «Любовь и голуби»)

Если в предшествующем примере жалоба формировалась взаимодействием повтора с эксплицитными средствами выражения, то пример из «Простой истории» демонстрирует возможность русской системы передать жалобу только с помощью коммуникативных средств.

Жалоба

- ²Хъ! / ⁴Загордилась уж, / ⁴не узнаёшь?
- ^{2³}Вань! / Да что ж тут ²стойшь ²мёрзнешь, / Вань?
- Я зашёл/ ⁴как... / Но там же ¹мамаша. / Как начала ³чугунами ²грохать.
- А.
- А вообще-то я ^{3²}так, / ²мимо. / ²Случайно зашёл. / ¹Прощай.
- Нет. / ¹Погоди. / ²Ой, / ^{1²}Ваня, / ^{1²}Ваня...
- Ну чего ²Ваня, Ваня. Ты чего, / ¹девка, ³что ли?
- А что?
- ⁶Матери / ⁶боишься вообще?
- ²А! / Да ²нёт, Вань, / ²не обращай ²внимания на неё. / ²Пойдём, ²пойдём, / она ¹спит.
- ²Председатель! / ⁷Хъ!
- ¹Пойдём... / ¹Проходи. /

(к/ф «Простая история»)

Заметим, что эту жалобу Н. Мордюкова, всегда творчески подходившая к сценарной основе, «кроит» из обращения в конструкции облегчения ‘Ой, Вань, напугал-то как...’. Параметры повтора, который использует актриса (процесс небенефактивного

влияния ситуации, отклонившейся от нормы), столь сильны, что позволяют сформировать жалобу без раскрытия номинативного содержания. Непонимание ее подлинного смысла собеседником (вполне понятного зрителю) связано не с нераскрытостью номинативного содержания, а с резким расхождением систем ценностей и представлений героев, возникающей между ними нравственной пропастью.

Благодаря параметру процесса бенефактивного или небенефактивного воздействия *повтор* типичен для коммуникативного блока ссоры, что используется в художественных звучащих текстах.

Ссора

- Мама! / Тебе посуда дороже людей! / Я из-за тебя мужа потеряю.
- Не велика потеря.
- Ну знаешь! / Ты тоже хорош!
- Что?
- Тоже, говорю, хорош.
- Ах так, / да?
- Так.
- Так.
- Так.
- Прекрасно. / Всё. / Хватит с меня! / Хватит с меня! / Всё.
- А! / Ну давай / давай. / Тебе помочь?
- Прав был мой отец. / Прав! / Прав!
- В чём это, интересно, он был прав?
- В том что ты... / Хватит с меня твоей матери!
- И ты позволяешь оскорблять меня / а? / В собственном доме! /
В собственном доме!

(т/ф «По семейным обстоятельствам»)

В этом отрывке *повтор* возникает в речи каждого из ссорящихся членов семьи, узнаваемо отражая степень эмоционального накала от процесса воздействия небенефактивного развития ситуации, отклонившейся от нормы, что создает комический эффект. Взаимодействие в последнем повторе с ИК-5 отражает крайнюю степень небенефактивности ситуации.

В ряде случаев мы видим **расхождение в степени небенефактивности процесса воздействия ситуации, отклонившейся от нормы, с предшествующей позицией говорящего.**

Причитания

- Ой! / Ой! / Дура я, дура я, мама, / дура, / дура! / Ой!

Этот *причет* главной героини «Простой истории», сформированный в том числе и реализацией параметров повтора, мощно демонстрирует ее подлинное эмоциональное состояние, которое в предшествующем эпизоде она по-женски скрывала.

Часто данная реализация параметров повтора осложняется значением отсутствия бенефактивного развития ситуации, что нарушает норму, небенефактивно воздействуя на говорящего или третье лицо.

Данная реализация параметров *повтора* (процесс ожидания бенефактивного развития ситуации, отклонившейся от нормы, что небенефактивно воздействует на говорящего, социум, третье лицо), с кристальной ясностью передается и в строках А.С. Пушкина, первым поднявшего систему средств коммуникативного уровня на эстетическую высоту.

В тот год осенняя погода

Стояла долго на дворе.

Зимы ждала, ждала природа.

Снег выпал только в январе

На третье в ночь...

(А.С. Пушкин «Евгений Онегин»)

Приведем примеры из звучащих текстов.

– Вот она!

– О! / А мы её ищем, / ищем. / Куда это, думаем, / наш командир за-
пропастился? / Вся работа встала.

– И что ж ты прячешься, / а?

(к/ф «Простая история»)

– Растишь, / растишь дочь / одна, / без мужа. / Думаешь, вот на ста-
рости лёт всё будет помощь, отрада, / а получается всё наоборот. / Всё
наоборот получается.

(т/ф «По семейным обстоятельствам»)

(Расчет говорящего на процесс воздействия развития ситуации в соответствии с бенефактивной нормой не реализован.)

2.3. Различия представлений говорящего и собеседника (третьего лица) о бенефактивном или небенефактивном развитии ситуации, отклонившейся от нормы, и ее воздействии.

Реализация параметров *повтора* часто присутствует в структурах с цитированием слов собеседника, в этом случае передавая взаимодействие реализаций.

Подобного рода реализации типичны для структур *досады, презрения, злорадства*.

Приведем примеры из звучащего текста фильма «Простая история»

Жалоба-досада

- А чего это ты надумала/с фермы уходить?
- С²ань!/ Ну ты же сама посуди:одна ведь я на ферме-то осталась./Девки же все/,почитай, с десятью классами./ А З³инка же,/ стёрва,/ как в техникум поступила,/ житья мне нет./ Аскорбин, / каротин, / каротин, аскорбин.../Саня,/ я этих слов непонимаю.
- Я тебе книжку по зоотехнике давала?/ Там всё сказано./ Спасибо людям,/ведь старались,/написали. /Там же понять всё можно.
- Ой, С²аня!/ Да ты бы мне потолще ещё книжку принесла./ Я же как открою,/ как гляну на эти/ рисуночки,/графики,/всё...
- Ой...
- И меня в сон кидает/ от страха.
- Ой, Дуня,/ да что ж ты думаешь,/ мне⁴ легко?/ О!

(к/ф «Простая история»)

Презрение

- Вот это пропесочили!/Читал?
- Про Сашку, что ли?/ Читал./ Интересно, откуда узнали только!../
Ну доберусь я до того, кто сказал!/Голову так и отверну./ Что она?/
Для себя старалась?
- А то для кого? /Для тебя,/ дурака, что ли?
- Почему для меня?/ Для всех!/ Для общества.
- Для общества, / для общества!/ Выучили дураков вас словам всяким,/ вы и рады!/ Нет таких людей, которые про свои интересы забывают./ Только интересы у всех разные/ Мне, скажем эти/ звания да должности громкие/ни к чему:/дай Бог со своим хозяйством управиться,/а другим почёт да славу подавай./ Они тем и живут.

(к/ф «Простая история»)

Презрение

- О!/ Это тебе не правление./ Это дом./ Частная собственность.
- Она же всё понимает./ Да, Саня?

тия ситуации при явном небенефактивном воздействии развивающейся ситуации, отклоняющейся от нормы, на городских родственников. *Не* выступает в реализации возвращения к ранее введенному варианту развития ситуации – наблюдению над страданиями городских родственников в сельской местности – и отсылки к личной норме.)

3. КАУЗАЦИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ И НЕВОЗОБНОВЛЕНИЯ ПРОЦЕССА
НЕБЕНЕФАКТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
СИТУАЦИИ ИЛИ ПОЗИЦИИ СОБЕСЕДНИКА НА ГОВОРЯЩЕГО

Структуры с повтором типичны при *возражении* и *отказе*.

В фильме «Простая история» данные конструкции типично используются в речи Гуська для создания комического эффекта.

Возражение

– Ей ²богу, проголосую./ Вот смеху-то ²будет, /а? ³

– А что? ⁴ / Она ³ / баба боевая ².

– (Гусёк) *Не пойдёть*, /не пойдёть. / Куда ¹ей! / Она ⁶ / по женской ча-
сти ³слабовата.

– Ей ²богу, проголосую./ Вот смеху-то ²будет, /а? ³

– А что? ⁴ / Она ³ / баба боевая ².

– (Гусёк) *Не пойдёть*, /не пойдёть. / Куда ¹ей! / Она ⁶ / по женской ча-
сти ³слабовата.

– Вы что ² / сказали ⁴?

– *Но-но-но/но-но/но-но!* / Не правда, может? ³

– Ты ко мне в окошко ⁴лазил?

– Охоты не было ² / лазить ещё к тебе ¹.

– Нет, / *врешь!* / *врешь!* / Была у тебя охота. / Ну-ка говори, как на ⁶
духу, / была? ³

– Спятила ты, что ли? ³ / Больно же! ³

(к/ф «Простая история»)

Возражение

– Довольно, / надоело, не будь ты ба²бой. / Надоело. / Что ж, мне ⁴,
что ли, прикажешь, с ними в¹одку п¹ить?

– Ну ладно. / Давай ²деньги. ¹

– На. ²

- (Гусёк) Не пойдёт¹, не пойдёт¹! Не², не, не, не, не!

- М! О!/ Малова²то!/ Дёшево хочешь дело повернуть, Александра Васильевна.

- Да ты что?¹/ Что ж вам, /обожраться^{3Λ}, что ль?/ Ведь тут два литра!^{2³}

- А нар³оду-то!/ Я, /тракторист¹, Гусёк³.

- Ладно.¹/ Вечером /отдам.⁶/А сейчас¹/ нет.^{3 1}

- Ну смотри!^{2ΛΛ}

(к/ф «Простая история»)

(Возражение, прекращающее процесс дальнейшего воздействия на говорящего небенефактивно развивающейся ситуации, отклоняющейся от нормы, что поддерживается усеченной формой *не*, комично апеллирующего к личной норме говорящего).

Отметим, что «русскость» конструкции может использоваться для создания комического эффекта, например как контраст к заданной куртуазности речевого поведения в спектакле «Женитьба Фигаро».

Отказ

(Сюзанна обращается к Керубино в присутствии графини.)

- Ну-ка, пёвчая птичка!⁶/ Спойте-ка нам ваш романс.²

- Ой, не, не, не, не!

Впрочем, *повтор* в этой реализации может формировать и раздраженное согласие.

Раздраженное согласие

- А ты... что за безобразие!... отдай!²

- Мам, ну что,² прекрати сейчас же!²

- Отдай!²

- Я сама² знаю, что мне делать.

- Ах ты!^{2 2}

- На, на, на!^{2 2 2}

- Для чего я тебя родила?²/ Чтоб ты эту гадость курила?/ Ишь ты, оклемалась тут в городе!²

- Ну замолчи²

(к/ф «Родня»)

(Повтор с ИК-2 демонстрирует желание прекратить процесс небенефактивного воздействия развития ситуации, отклонившейся от нормы, на говорящую.)

4. ОТСУТСТВИЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ГОВОРЯЩЕГО БЕНЕФАКТИВНОГО РАЗВИТИЯ СИТУАЦИИ

Повтор в этой реализации играет важнейшую роль в формировании образа героини в фильме «Простая история». В тексте сценария героиня, только что выбранная председателем, в одной из сцен серьезно относится к гаданию подруги и, вооруженная им, уходит руководить. В звучащем тексте фильма структуры с повтором кардинально меняют ситуацию.

Презрение

- В голове² у тебя, Саня, / свой интерес³, / известие² / и марьяжная¹ постель. / Кто же это?²
- Ой, **неважно**, Дуня, **неважно**. / Дальше-то что?²
- А дальше, Сань, / две дороги² / ближняя и дальняя, / казённый дом,³ хлопоты, / почтенный король.⁴
- Мг. / В райком не иначе, значит, ехать. / А эта / ближняя в прав-² ление.¹
- Ну всё, Сань.³
- Как всё? / Ну нёт,² / Дунь! / Ну что ты! / Скажи ещё чего-нибудь⁴ там. / Ну как там: / что было,² / что будет.⁶
- М! / Давай, Сань.⁴
- Ну как же...¹
- Зачит так. / Что было. / Фальшивые хлопоты, / а что будет – опять-¹ таки, / гляди, / ближняя дорога.¹
- Хм.⁷
- Сань, / хорошая карта.²
- Да что там карта... / карта. / Идти надо.⁵

Если в первом высказывании повтор *неважно* подчеркивает занятость мыслей героини другой ситуацией (процесс воздействия на героиню, только что выбранную председателем, ситуации, отклонившейся от нормы пока в небенефактивную сторону, притом что в сценарии однократное *неважно* скорее говорит о сокрытии имени возлюбленного), то в последнем высказывании *повтор* во взаимодействии с *да* с параметром неадекватности позиции собеседницы и героини и *там*, подчеркивающим дистанцию позиций собеседниц, выступает в реализации отсутствия процесса воздействия на Сашку информации о возможном отклонении развития событий от нормы в бенефактивную сторону, что дает понять зрителям, что весь предшествующий эпизод с гаданием был лишь попыткой тайм-аута, а отнюдь не серьезным отношением к этому, как в сценарии фильма.

Реализация параметров повтора как **отсутствия воздействия** часто осложняется реализацией **соответствия развития ситуации норме**.

(Разговор внучки и деда.)

– Дед, /а дед!

– М.

– Это / произошло.

– Что?

– Мы решили пожениться. / Я, наверное, / к нему перееду, / а потом / мы с тобой / объединимся.

– Ну что ж. / Спасибо, / что сказала. / **Произошло** / и произошло. / Чуть раньше, / чуть позже, но это бывает со всеми.

– Ой дед! / Как я тебя люблю! / Таких как ты и нет больше.

(т/ф «Монолог»)

В данном высказывании реализация параметров *повтора* как отсутствия небенефактивного воздействия процесса развития ситуации на говорящего сочетается с параметром *и*, вводящим идею аналогичности ситуаций до введения информации и после нее.

В следующем примере мы увидим реализацию отсутствия воздействия бенефактивного развития ситуации, отклоняющейся от повседневной нормы, на говорящую, впрочем, ложного.

Безразличие

(Героиня радостно сообщает сыну известие о приезде ее давнего поклонника. Новость слышит невестка.)

– Я так рада за вас

– Ну Господи! Ну и что! Ничего особенного. / **Приезжает** / **и приезжает**.

(т/ф «По семейным обстоятельствам»)

Отметим, что повтор может передавать значение **отсутствия воздействия ситуации или позиции говорящего на собеседника или третье лицо, что отклоняется от нормы в небенефактивную сторону**.

Эта реализация коммуникативных параметров повтора позволяет сформировать целеустановки осуждения, ироничного возмущения.

– О! / Уж закусывают... / Ну как же! / ↑ Я говорю, / закусывали уже?

– О! / Саня пришла!

– О! / Саня пришла! / Я тебя ещё в магазине заприметила. / Я ему: «Митя! / Митя!» / Он ухом не ведёт. / Почесал и почесал!

Вспомним модификацию целеустановки *испуга* в значимую структуру *жалобы* *Ой, Ваня, Ваня...*, позволяющую изменить логику взаимоотношений героев по сравнению со сценарием.

В качестве аналогичного примера приведем полилог одного из финальных эпизодов фильма – разговор Александры, Гуська и отца Ивана.

- Здравствуйте.⁴ / Опять,¹ / да?³
- Ну что опять?¹ / Что опять?¹ / И покурить уж нельзя.³
- Эх,² / Гусёк,² / Гусёк!² / Мало тебя купали!⁶
- Ну чего,¹ чего?¹
- Ну когда ты за ум возьмёшься/⁴ а?³
- Ну что,¹ / ну что,² / ну?³
- Не понимаешь?¹ / Слушай,¹ / хочешь/³ на шофёра выучиться?²
- Я?³
- Ты.²
- Ху!³
- Ой!² / Отвыкать¹ придётся.^{ΛΛ}
- О-Ох!⁷ / Ну как тебе не стыдно!⁵ / А?³ / Ну скажи?¹ / Ну как тебе не стыдно?⁵ / Жена/² и та ведь плачет.² / Ведь у тебя трудодней/² меньше всѣх в колхозе!⁵ / Ну-ка иди¹ сейчас же на ферму.^{2ΛΛ}
- Ну что уж ты,¹ / что уж ты!¹ / Я и так иду.⁴
- Ну я теперь с тебя живого не слѣзу,⁶ / так и знай.² / Вот не я³ буду/² если я из него человека не сделаю.¹
- Хм!⁷
- А чего ты ухмыляешься?² / Что?¹ / Не веришь,³ что толк из этого получится?
- Не знаю,² / не знаю,² / не знаю,¹ Александра Васильевн. / Плохой я теперь/¹ отгадчик. / А вот ты мне лучше скажи. / Вот я/⁶ свою линию жизни гну,² / а ты /свою.³ / А всё одно/¹ бобылями мы остались. / Так чем же тебе слаще моего,⁶ / а?² /

В приведенном выше звучащем тексте фильма каждый из актеров многократно использует *повтор*, отсутствующий в сценарии. При этом если в речи главной героини он усиливает процесс воздействия на собеседника, то в репликах Гуська *повтор*

выступает в реализации процесса попытки бенефактивно повлиять на собеседницу, усиливая введенные в звучащем варианте структуры оправдания, что резко изменяет образ статично отрицательного героя сценария, не поддающегося воздействию героини. Сам же *повтор* осложняется взаимодействием со значениями других коммуникативных средств (*ну* с параметром несоответствия ожидаемому собеседником, что в значении отсутствия отклонения от нормы, *уж* в реализации учета позиции собеседницы, но и знания объективных обстоятельств, дающих возможность возразить).

В речи третьего героя – отца Ивана, постоянного оппонента Сашки, – повтор *не знаю* передает процесс воздействия воспринятой информации, отклоняющейся от нормы, на говорящего с якобы не ясной для него бенефактивностью-небенефактивностью, и попытку небенефактивного воздействия на собеседницу.

Каскады реализаций русского повтора пронизывают полилог, акцентируя модификацию взаимоотношений героев.

Несмотря на то что *повтор* может формировать конструкции самых разных целеустановок, одной из важнейших его функций является передача эмоциональных состояний.

Сочетание отражения негативного эмоционального переживания, выраженного кратным повтором междометия *ой* в структурах причета, и комического переключения на бытовые нужды с помощью однократного *ой* мы видим при использовании повтора в тексте фильма «Любовь и голуби».

Причитания

- Ой, горе мне горе! / Ой, како горе-та! / Ой, чего делать не
знаю! / Ой, горе-то како! // Ой, / Лёшк! / Поросятам дал? /

- Дал.

- Ой, я сейчас его голубьям все бошки начисто поотрубая. / Людк, /
где топор? / Начисто! Кабелюка чёртов!

- Голуби-то при чём?

(к/ф «Любовь и голуби»)

Однако повтор способен отражать и процесс глубокого эмоционального переживания от воздействия катастрофически сложившейся ситуации, становясь базовым коммуникативным средством актера, например, в речи главной героини (актриса М. Неелова) и ее деда (М. Глузский) из фильма «Монолог».

(Сквозь плач.)

- Дё...! Дёд! / Где... / где ты был? - Я гулял, / гулял. - Я тебе нагово-
рила что-то, / ты прости меня... - Да, да. - Ты прости меня. - Да, / да. - Ты
только не уходи больше. - Не уйду. - Ты только не уходи больше. - Хоро-
шо. - Не уходи больше. - Хорошо, / милая. - Только не уходи больше. - Не
уйду. - Ты не уходи больше никогда? - Никогда. - У меня всё пройдёт же?
- Пройдёт, милая. / Нет боли, которая бы не проходила. / Всё проходит... /

⁶ **Всё** ¹ **проходит**. / Если бы не ⁶ **проходила**, / то и ^{3 \ \} **жить** ¹ **нельзя**. – А ты мне по-
том ⁵ **всё-всё** \ ³ **объяснишь**, / **правда?** – ¹ **Всё**. / ¹ **Всё**, **ненаглядная** **моя**. / **Всё** что
² **могу** **объяснить**, / ¹ **объясню**.

(к/ф «Монолог»)

Несмотря на то что этот текст записан как диалог, он представляет собой одну реплику говорящей, кричащую о воздействии небенефактивно сложившейся ситуации, не называя ее, которой вторит убаюкивающий рефрен деда с попыткой бенефактивного воздействия на собеседницу. И лишь повтор *всё-всё* вводит робкое желание бенефактивного изменения ситуации и окончания воздействия нынешней. Отметим, что параметры повтора работают практически независимо от того, что повторяется. Ведь перед нами не упрощение, а вопль души главной героини.

Таким образом, как формируя конструкции целеустановок в диалоге, так и функционируя как коммуникативное средство в текстах с развернутым номинативным содержанием, *повтор* реализует инвариантные коммуникативные параметры процесса воздействия, нормы и бенефактивности-небенефактивности, которые, подчиняясь алгоритму развертывания, позволяют ему передать каскады смыслов – от конструкций волеизъявления до структур, апеллирующих к знанию нормы бенефактивного-небенефактивного воздействия ситуации на третье лицо, либо отражения активных эмоциональных состояний говорящего, связанных с нарушением этой нормы.

Итак, *повтор* как номинативных, так и, что особенно специфично, коммуникативных средств, вносит свои особые смыслы как в письменные, так и в устные высказывания, являясь важнейшей частью русской коммуникативной системы, во многом определяя ее своеобразие, способствуя реализации закона коммуникативного согласования и дублирования, действующего на данном уровне русского языка. При этом использование его в текстах благодаря его коммуникативным параметрам во многом предопределяет специфику русской стратегии общения.

В работе используется система интонационных единиц и транскрипция, предложенная Е.А Брызгуновой.

ЛИТЕРАТУРА

- Безяева М.Г. Семантика коммуникативного уровня звучащего языка. М., 2002. 752 с.
- Безяева М.Г. Коммуникативная семантика как объект филологического исследования // Филология вечная и молодая. М., 2012. С. 63–78.
- Безяева М.Г. Коммуникативное поле как единица языка и текста // Слово. Грамматика. Речь. Вып. XV. М., 2014. С. 101–118.
- Брызгунова Е.А. Основные типы интонационных конструкций и их функционирование в русском языке // Русский язык за рубежом. 1973. № 1. С. 74–84; № 2. С. 44–58.
- Брызгунова Е.А. Звуки и интонация русской речи. [Для иностранцев, изучающих рус. яз.]. 3-е изд., перераб. М.: Русский язык, 1978. 278 с.
- Брызгунова Е.А. Интонация // Русская грамматика. Т. 1. М., 1980; Т. 2. М., 1982. 1492 с.
- Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Виноградов В.В. Исследования по русской грамматике: Избр. тр. М.: Наука. С. 53–87.

Гак В.Г. Языковые преобразования. М., 1998. 668 с.

Золотова Г.А. О перспективах синтаксических исследований // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1986. Т. 45. № 6. С. 500–514.

Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М., 1960. 378 с.

Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке. М.: Книга, 1967. 408 с.

REFERENCES

Bezyaeva M.G. (2002) *Semantics of Communicative Level of Sounding Language*. Moscow. 752 p.

Bezyaeva M.G. *Communicative Semantics as an Object of Philological Research*. In: *Philology: Everlasting and Young. Collected Articles for Prof. Marina L. Remnyova's Anniversary*. Moscow University Press. 2012, pp. 63–78.

Bezyaeva M.G. *Communicative Field as a Unit of Language and Text*. In: *Word. Grammar. Speech*. Vol. XV. Moscow. 2014, pp. 101–118.

Bryzgunova E.A. (1978) *Sounds and Intonations of Russian Speech*. [For Foreigners Studying Russian Language]. 3rd ed., revised. Moscow. Russky Yazyk Publ. 278 p.

Bryzgunova E.A. *Intonation*. In: *Russian Grammar*. Vols. 1, 2. Moscow. 1980, 1982. 1492 p.

Gak V.G. (1998) *Language Conversions*. Moscow. 668 p.

Rozental D.E. (1967) *Handbook of Spelling and Literary Editing*. Moscow. Kniga Publ. 408 p.

Shvedova N.Yu. (1960) *Essays on the Syntax of Russian Speech*. Moscow. 378 p.

Zolotova G.A. *On the Prospects of Syntactic Researches*. *Proceedings of the USSR Academy of Sciences. A series of Literature and Language*. 1986. Vol. 45. No 6, pp. 500–514.

Сведения об авторе:
Мария Геннадьевна Безяева,
докт. филол. наук
профессор
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Maria G. Bezyaeva,
Doctor of Philology
Professor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University